

Се Гуантин, наконец избавившись от неловкого положения, пришел в себя. Встретившись с пылким, выжидающим взглядом Фу Шило, он почувствовал, как к кончикам ушей прилила горячая краска. Спешно разжав пальцы, он поднялся и, деланно кашлянув, произнес:

— Я пойду в кабинет.

Фу Шило тут же вскочил следом, загоровшись энтузиазмом:

— Пойдем, я провожу!

— Не стоит, — мягко, но решительно осадил его Се Гуантин. — Пусть меня проводит кто-нибудь из прислуги.

— Оу, — разочарованно протянул юноша, мгновенно сникнув.

Хотя Се Гуантин еще не принял официально бразды правления корпорацией Фу, его будущий верный помощник прибыл в поместье в тот же день.

В залитом светом кабинете Се Гуантин не спеша изучал личное дело Фу Шило — точнее, отчет о его восемнадцатилетней учебе. У обычных людей список учебных заведений от детского сада до выпускного класса занял бы страницы две, не меньше. Но молодой господин Фу и тут ухитрился отличиться оригинальностью: вся его биография уместилась ровно в три строчки:

«1 сентября 2022 года. Зачислен в десятый класс Международной школы Индэ Магической столицы».

«1 сентября 2023 года — 9 июля 2024 года. Академический отпуск длиной в один учебный год».

«1 сентября 2024 года — 8 июня 2025 года. Обучение в выпускном классе Международной школы Индэ Магической столицы».

Никаких детских садов, начальных классов или средней школы. Пока вся страна послушно грызла гранит науки в рамках девятилетнего обязательного образования, юный наследник безвыездно сидел в загородном поместье в провинции Чжэцзян. Там целая коллегия лучших репетиторов занималась с ним с глазу на глаз. И ладно бы учили как положено, но программа составлялась исключительно на основе капризов и личных предпочтений маленького барина. Абсурд чистой воды.

Лишь три года назад парня наконец выпихнули в люди, сразу зачислив в элитную частную школу Магической столицы. Из этих трех лет один год он благополучно прогулял в академическом отпуске. Логичным итогом стали недавние выпускные экзамены Гаокао: набрав чуть больше двухсот баллов, Шило с треском провалился, официально заслужив

почетное право остаться на второй год.

Се Гуантин со вздохом захлопнул папку и положил её на стол. Возникало стойкое ощущение, что на экзамены Фу Шило шел, напрочь позабыв дома голову. Проходной балл по естественно-научным дисциплинам для обычного вуза был баллов на тридцать выше, чем общая сумма, которую умудрился наскрести этот гений за все тесты вместе взятые.

Впрочем, поразмыслив пару секунд, Се Гуантин вынужден был признать очевидное: забыть голову дома Шило не мог по одной простой причине — у него ее никогда и не было.

С другой стороны, для золотой молодежи плохие оценки никогда не были приговором. Стоило родителям отписать какому-нибудь престижному университету пару чеков на круглую сумму или спонсировать постройку нового корпуса — и заветный диплом для красивого фасада лежал бы в кармане. Зачем тогда мучить себя пересдачей?

Тратить целый год на повторение пройденного казалось верхом нерациональности. За те неполные сутки, что Се Гуантин провел в этом доме, он успел понять главное: Фу Шило не умел беспокоиться в принципе. Его душевному равновесию позавидовал бы любой буддийский монах. С таким наплевательским отношением к учебе ему придется сдавать Гаокао еще года три, прежде чем он сможет рассчитывать хотя бы на заштатный провинциальный вуз.

Да и родители не походили на тех, кто готов пустить жизнь единственного сына на самотек. Люди, способные безропотно простоять у кровати своего чада полчаса, лишь бы не тревожить его сон, явно души в нем не чаяли.

Сбитый с толку этими противоречиями, Се Гуантин перевел взгляд на своего личного помощника Цянь Няньчжана, стоявшего у стола:

— Почему господин Фу не отправил сына за границу? Пара солидных пожертвований любому зарубежному университету решила бы проблему с поступлением в два счета.

Цянь Няньчжань на секунду нахмурился, тщательно подбирая слова:

— Генеральный директор Фу и госпожа Чжун категорически против того, чтобы отпускать молодого господина из страны. Что же касается обходных путей... тут уперся он сам. Он наотрез отказался от родительской помощи. Твердит, что должен доказать свою состоятельность и пробыться сам, чего бы ему это ни стоило.

Решил, значит, пойти на таран против всей государственной системы образования. Се Гуантин вспомнил о заветной мечте парня блистать в шоу-бизнесе. Судя по всему, Фу Юаньшань и Чжун Яньцзюнь не одобряли его стремления податься в актеры, а потому поставили жесткое условие: как бы чудовищно ни шли дела с учебой, он обязан сначала честно отбарабанить четыре года в университете.

От подобных перспектив у Се Гуантина слегка заломило виски. Впрочем, репетиторов у этого балбеса и без него хватало, да и лезть в чужие семейные дела у него не было ни малейшего желания, а главное — законных оснований.

Фу Юаньшань и Чжун Яньцзюнь слишком хорошо знали способности и характер собственного отпрыска. Они давно поняли, что бразды правления ни корпорацией Фу, ни Капиталом Чжун ему доверять нельзя — парень просто не потянет такую махину. Именно поэтому еще три года назад, едва Шило исполнилось пятнадцать, заботливые родители принялись спешно искать того, кто сможет взять эти заботы на себя.

<http://bllate.org/book/18196/1749802>